

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента

Олега Алимуратовича АЛИМУРАДОВА о диссертации

Татьяны Анатольевны БУТЕНКО «КАУЗАЛЬНО-СИНСЕМАНТИЧНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТОВ)», представленной

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
(филологические науки)

В рецензируемой диссертации затрагивается проблема реализации причинно-следственных (каузальных) отношений в дискурсе – проблема поистине неисчерпаемая, как неисчерпаем спектр фактов, событий, явлений и процессов, между которыми в дискурсе могут устанавливаться корреляции причины и следствия. На мой взгляд, не вызывает сомнений тот факт, что установление и дальнейшая вербализация причинно-следственных отношений – результат когнитивной деятельности субъекта коммуникации, а изучение того, как именно вербально репрезентируются эти отношения, позволяет глубоко осмыслить механизмы осуществления когнитивных процессов и их репрезентации в языке и речи. С этой точки зрения исследование Т.А. Бутенко является, несомненно, **актуальным** и укладывается в доминирующую в современной лингвистической науке антропоцентрическую исследовательскую парадигму.

Несмотря на серьезность и обстоятельность многих десятков предшествующих исследований репрезентации причинно-следственных отношений в речи и дискурсе на материале разных языков, Т.А. Бутенко, как мне представляется, удалось найти малоизученную зону в этом проблемном поле. **Объектом** ее диссертации выступают синтаксические конструкции, маркированные разной степенью и различными видами синсемантичности и репрезентирующие каузальные отношения в дискурсе американских политических теледебатов. **Предмет** рецензируемого исследования, как оказалось, несколько шире заявленных во

введении «синсемантических трансформаций ядерного предложения, выражающих причинно-следственные отношения». Возможно, точнее было бы вести речь о целом комплексе экспонентов разнотипных каузальных корреляций, реализуемых в рамках синсемантических англоязычных синтаксических конструкций.

Эмпирический материал диссертации Т.А. Бутенко составили 1297 фрагментов политических теледебатов кандидатов на посты президента и вице-президента США, извлеченных из соответствующих стенограмм, размещенных в открытом доступе, и включающих синсемантические высказывания, репрезентирующие исследуемые автором отношения. Нельзя не отметить широту временных рамок, избранных диссертантом: к изучению привлекались стенограммы теледебатов за 60 лет (с 1960 по 2020 гг.). Столь широкий временной охват дает возможность в дальнейшем проследить *динамику* репрезентации каузальности в анализируемом жанре – это предмет отдельного и вполне перспективного исследования. Помимо этого, сформированный Т.А. Бутенко корпус эмпирического материала, равно как и выводы, представленные в работе, дают возможность в будущем определить закономерности реализации категории каузальности в дискурсе конкретных политических деятелей, что может внести довольно существенный вклад в лингвистическое портретирование англоговорящих политиков.

Методологически диссертант опирается на весьма репрезентативную базу отечественных и зарубежных работ, представленных в списке литературы, который включает более 350 теоретических источников. В них анализируется специфика содержания и вербальной репрезентации понятийных и логических категорий, структурные и семантические особенности высказываний и сложного синтаксического целого, лингвистический статус политического дискурса и его жанровая полифония (в частности, труды Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольд, В.А. Белошапковой, М.Я. Блоха, А.В. Бондарко, Э.В. Будаева, Н.С. Валгиной, Г.Г. Инфантовой, А. Мустайоки, А.П. Чудинова, Н.Ю. Шведовой и др.).

Практическая ценность рецензируемого труда также не вызывает каких-либо сомнений и заключается как в возможности использования основных теоретических положений и практических выводов диссертанта в практике преподавания различных лингвистических дисциплин (этот аспект хорошо эксплицирован во

введении к работе), так и в применимости выявленных в ходе исследования закономерностей репрезентации причинно-следственных отношений для смысловой интерпретации англоязычного политического дискурса. При достаточной формализации исчисленные Т.А. Бутенко механизмы вербализации каузальности могут оказаться полезными и при обучении систем искусственного интеллекта.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования определяются **теоретико-эмпирическими результатами, полученными лично диссертантом**; резюмирую их следующим образом.

1. В первой главе диссертации представлена комплексная трактовка каузальных отношений как составляющих соответствующей категории, подробно анализируется статус последней. Особый акцент делается на экстралингвистических факторах, лежащих в основе установления причинно-следственных отношений. Учет этих факторов позволяет автору представить общую классификацию каузальных отношений по целому ряду критериев, к которым относятся характер воздействия причины на следствие, способ каузации (прямая vs. косвенная каузация), корреляция причины и следствия с действительностью (параметр истинности / ложности), источник каузирующего воздействия, степень энтропии следствий и др.
2. Ключевым теоретическим достижением второй главы рецензируемой работы следует, вероятно, признать разработку понятия синсемантизма. Т.А. Бутенко связывает синсемантизм с облигаторностью / факультативностью семантических и синтаксических валентностей, реализующихся или не реализующихся в высказывании. Соответственно, в зависимости от эксплицитной представленности формально-грамматических маркеров и / или семантически-избыточных элементов автор строит градационную классификацию уровней проявления синсемантизма в рамках высказывания, включающую абсолютный, умеренный, относительный и слабый уровни.
3. Во второй главе диссертации также обосновывается теоретически важный тезис о том, что категория каузальности находит синсемантичную репрезентацию вследствие трансформаций исходно автосемантического каузального предложения, в которых отражается асимметрия между репрезентируемыми в речи вариантами

причинно-следственных отношений и репрезентирующими их синтаксическими построениями. Данные трансформации укладываются в два вида парадигм – линейную и нелинейную, на речевом уровне реализуемые посредством исчисляемого автором набора экспонентов.

4. В заключительной главе работы представлена авторская поликритериальная классификация причинно-следственных отношений, находящихся реализацию в дискурсе американских теледебатов. Важным представляется исчисление синсемантических экспонентов для каждого из выделенных видов каузативных отношений и доказательство «отсутствия четкой корреляции между экстралингвистическими аспектами каузальных отношений и их синсемантическими экспонентами» (стр. 221).

Вместе с тем, отдельные фрагменты рецензируемого труда дают повод для **научной полемики** с диссертантом.

1. В первой главе диссертации причинно-следственные отношения трактуются диссертантом довольно широко. На стр. 22 Т.А. Бутенко пишет о синкретизме и недифференцированности причинно-следственных отношений и отношений цели. Не отрицая в целом возможности такой интерпретации, подчеркну, что, на мой взгляд, этот тезис нуждается в существенном уточнении: если на ментальном, когнитивном уровне причину / следствие и цель действительно дифференцировать подчас невозможно, то на уровне речевой реализации разграничение этих отношений – вполне реальная задача. К примеру, в английском языке целевые корреляции частотно репрезентируются инфинитивом и инфинитивными конструкциями (*S did something to achieve R*), в то время как для причинно-следственных отношений «в чистом виде» такая форма реализации нехарактерна. Кроме того, если цель рассматривать как разновидность следствия (достигнутая цель = следствие), то важно уточнять, что для следствия его наступление – параметр облигаторный, иначе следствие перестает быть следствием, и не актуализируется каузативная связь, в то время как для цели ее достижение таким параметром не является.
2. Диссертант не раз связывает причинно-следственные отношения с положением дел в действительности (или, если следовать используемой в исследовании

терминологии, в объективной реальности). Насколько корректна, по мнению Т.А. Бутенко, была бы интерпретация ПСО не с позиций присутствия или отсутствия каузальной связи между фактами / событиями / явлениями / процессами и т.п. в действительности, а исключительно как результата когнитивной деятельности коммуниканта? Корреляция факта / события / явления с действительностью гораздо более очевидна, чем присутствие в действительности каузальных связей, эмпирическая фиксация которых представляется весьма проблематичной. Неслучайно именно наличие или отсутствие ПСО между фактами / событиями / процессами (равно как и направленность таких отношений) составляют предмет оживленных дебатов как между политиками, так и между представителями научного сообщества.

3. Не совсем корректной мне представляется интерпретация автором примера (20) (см. *стр.* 49). В речи кандидата на посты президента США М. Ромни в данном случае актуализируются не причинно-следственные отношения, а отношения *частного – общего*, поскольку последнее высказывание в данном примере резюмирует, обобщает три предшествующие ему высказывания: речь идет об одной и той же референтной ситуации (точнее даже не столько о самой ситуации, сколько об ее *оценке*), просто вначале описаны три ее частных проявления, а в итоговом высказывании резюмируется ситуация в целом (подытоживающий характер этого высказывания подчеркивается использованием сочинительного союза *so* в инициальной позиции). Те же соображения – пусть и в меньшей степени – можно высказать в отношении примера (23), приводимого на *стр.* 50, и примера (38) на *стр.* 55 диссертации.
4. Не до конца убедительна и трактовка Т.А. Бутенко примера (62) на *стр.* 64 рецензируемой работы. Если проанализировать приводимые в этом примере слова М. Ромни в более широком контексте того, как устроена система предоставления медицинской помощи в США, то можно заключить, что высказывания в (62) связаны не столько причинно-следственными, сколько *противительными* отношениями. Сомнения также вызывает синсемантичность каждого из двух высказываний в примере (119) на *стр.* 144.

5. В концепции валентности, представляемой автором в главе II рецензируемого исследования, учитывается немаловажный параметр обязательности / факультативности (значимость этого параметра хорошо обосновывается, например, в теории глагольных валентностей Г. Хельбига и в ряде других концепций). Вместе с тем, если действительно принимать данный параметр в расчет, то, вероятно, не совсем корректно не дифференцировать «сочетательную потенцию языковых единиц» и реализацию этой потенции в речи, как это предлагает сделать Т.А. Бутенко на *стр. 101*.
6. Большой интерес вызывает описание характерных особенностей телевизионных дебатов как жанра политического дискурса. Тем не менее, после знакомства с позицией диссертанта по этому вопросу остается некоторая недосказанность. В частности, нелишне было бы прояснить, обладает ли данный жанр какой-либо региональной спецификой? Есть ли какие-нибудь особенности, присущие политическим теледебатам именно в США? Имеются ли у анализируемого жанра формальные или содержательные пересечения с другими жанрами политического дискурса (автор совершенно верно пишет о жанровом синкретизме, типичном для современного политического дискурса в целом)? Могут ли пересечения такого рода накладывать отпечаток на то, как реализуются причинно-следственные отношения в рамках политических теледебатов?
7. Текст рецензируемой работы не лишен некоторых технических погрешностей: присутствуют рассогласованные окончания (см., например, *стр. 16*: «Е.А. Дадуева и Ю.В. Терешина трактуют каузативность как функционально-семантическаяя категорию...», *стр. 34*: «поднимается проблема порождающей силы П, являющейся недостаточно разработанной», *стр. 103*: «синсемантизм структурных элементом каузально-синсемантических конструкций» и т.п.), не всегда корректно пунктуационное оформление (см., в частности, *стр. 19*: «А.А. Акопян предлагает минимальную формулу такого рода отношений, характеризующуюся наличием₂ двух действий», *стр. 32*: «перечень экстралингвистических свойств, характеризующих П и С₂ как структурные элементы КО» и т.д.). К техническим шероховатостям, на мой взгляд, стоит отнести и слишком подробное изложение некоторых теоретических положений

(см. в этой связи, например, разделы 2.2.3. и 2.2.4.): с одной стороны, такая форма презентации демонстрирует научную эрудицию автора, а с другой, «утяжеляет» рецензируемый текст.

Приведенные выше соображения и вопросы не умаляют научной ценности проведенного Т.А. Бутенко исследования, не дезавуируют сделанные ей выводы, а направлены на разъяснение некоторых не до конца проясненных и/или дискуссионных моментов. В диссертации четко представлено авторское видение спектра причинно-следственных отношений, репрезентируемых в дискурсе американских телевизионных дебатов, и обоснован оригинальный подход к изучению механизмов вербализации данных отношений.

Избранная методологическая база исследования соответствует его целям и задачам и не противоречит теоретическим установкам современной лингвистики. В ходе работы с использованием апробированных лингвистических методов и технологий получены значимые теоретические и практические результаты, поддающиеся верификации.

В тексте диссертации полностью раскрыты и обоснованы положения, выносимые на защиту, выдвигаемые тезисы иллюстрируются достаточным количеством примеров, сопровождаемых авторским комментарием. Автореферат диссертации и публикации в научных изданиях (в том числе – в журналах, включенных в Перечень рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ) в достаточной мере отражают основные положения работы.

Анализ рецензируемого научного труда позволяет утверждать, что он характеризуется внутренним единством, выполнен самостоятельно и полностью соответствует всем требованиям и нормативам, установленным для кандидатских диссертаций в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с последующими изменениями и дополнениями), в части актуальности, ценности представленных трактовок для современной науки, практической значимости, полноты апробации теоретических и практических результатов.

Автор рецензируемой диссертации, **Татьяна Анатольевна БУТЕНКО**, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

30 августа 2024 года

Официальный оппонент

доктор филологических наук (*специальность 10.02.19 – теория языка*), доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», главный научный сотрудник научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии»

Олег Алимуратович Алимуратов

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: info@pgu.ru

Web-сайт организации: www.pgu.ru